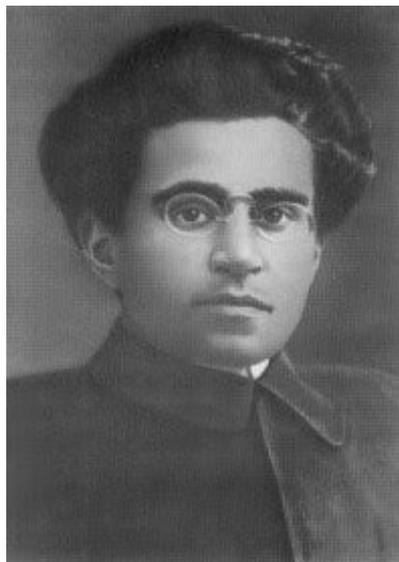

Антонио Грамши и Тюремные тетради

Доклад

Выполнил: Сафин Х.

Август 2020

Structure

P.

1	Биография и творчество.....	3
1.1	Научное и творческое наследие.....	6
2	Концепция культуры и искусства Грамши.....	12
3	Идеи Грамши на фоне культурной политики Советской власти, исключая ранние периоды: Ленинский и следующую борьбу за власть.....	14
4	Тюремные тетради.....	22
4.1	Краткое содержание.....	23
4.2	Содержание.....	24
4.3	Введение в философию.....	30
4.4	Про Маркса и Ленина.....	32
4.5	Термин катарсис.....	34
4.6	Рационализация труда, высокие заработки, алкоголь и сухой закон в США, половой вопрос.....	35
5	Развитие и применение во 2-й половине XX в.....	37
	Список использованных источников.....	39
	Неиспользованные источники (так, для себя).....	41

1 Биография и творчество [1–6]

Великий социалист, коммунист, марксист-ленинист, мыслитель и политик, соучредитель Итальянской коммунистической партии Антонио (Нино) Грамши родился в январе 1891 г. в месте Алес на западе острова Сардиния 4-м из 7-ми детей в семье: Дженнаро, Грациетта, Эмма, Антонио, Марио, Терезина, Карло. Отец Франческо Грамши мелкий служащий, чиновник далёкий от политики. Дед, как странно, полковник жандармерии. Предки по отцу из Албании. Албанцы навроде чеченов на всю голову вояки. Мама Джузеппина (Беппина).

«Сардиния — остров, и каждый сардинец — остров на этом острове», — так говорят итальянцы. Множество веков, множество бурь пронеслось над Сардинией, множество племен пыталось насадить здесь свою культуру. Экономика острова была в основном аграрная, существовала горная промышленность, кустарное ткачество и мелкие промыслы.

1-й увлёкся социализмом старший брат Дженнаро. В 1898 г. отца ошибочно посадили на 5 лет по делу о злоупотреблении служебным положением. Семья переехала в Гиларцу, тоже запад Сардинии, километров на 50 к северу. Семье не хватало средств к существованию. В 11 лет Антонио поступил на работу в налоговую службу на 2 года. Зарабатывал 9 лир в месяц, хватало на килограмм хлеба в день. Занимался самообразованием, потом поступил в гимназию в Santu Lussurgiu, километрах в 16 к западу от Гиларцы, и показал блестящие способности. Жил у знакомой семьи за небольшую плату 5 лир в месяц. Нино был неутомимым

охотником за ящерицами и змеями. В 1908 г. окончил гимназию и поступил в лицей в городе Кальяри на южном берегу Сардинии. Жил с братом Дженнаро в съёмной комнате на его небольшие деньги — жалованье счетовода фабрики 100 лир в месяц. Питались в траттории на пьядца дель Кармине. Интересовался общественной жизнью, примкнул к левому молодёжному кружку «Антиклерикальная ассоциация авангарда», начал читать Маркса во французских переводах. С 1910 печатался в газете «L'Unione Sarda» по приглашению его учителя итальянского в гимназии Раффы Гарсиа. Дженнаро познакомил брата с лидерами сардинских социалистов: Каваллера, Баттелли, Пеши и деятельностью местной Палаты труда, где состоял кассиром. 30 сентября 1911 г. Антонио окончил лицей, выиграл конкурс на стипендию имени короля Карла-Альберта и поступил в Туринский университет на филологический факультет, где учился с 1911 г. по апрель 1915 г. [5; англоязычная Wikipedia, дата обращения: 06.08.2020] Прекратив посещать, стал профессиональным революционером.

В 1913 г. вступил в Итальянскую социалистическую партию. В I Мировую войну редактировал туринский социалистический еженедельник «Il grido del popolo»; одновременно сотрудничал в туринском издании социалистической газеты «Avanti!». Проявил себя как выдающийся представитель молодого поколения итальянских революционеров, начавших борьбу против реформизма в социалистической партии. В 1917 принял участие в создании внутри партии «Революционной фракции непримиримых». В печати поддерживал Ленина. После антивоенного вооруженного восстания в Турине в августе 1917 избран секретарем местной

секции социалистической партии. После войны инициировал движение за создание фабрично-заводских советов. В мае 1919 г. вместе с П. Тольятти, У. Террачини и др. молодыми социалистами создал группу «L'Ordine Nuovo». В одноимённом еженедельнике в 1919–1920 публиковались статьи, в которых на основе глубокого анализа структуры итальянского общества и особенностей его исторического развития Грамши выдвинул задачу борьбы за союз промышленного пролетариата Севера с крестьянами Юга и показал, что осуществление такого союза — важнейшая предпосылка гегемонии пролетариата в конкретных итальянских условиях. Написанный Грамши доклад туринской секции «За обновление социалистической партии» получил одобрение Ленина на 2-м конгрессе Коминтерна в 1920 г. В ноябре 1920 г. абстенционисты (это группа А. Бордиги), левые максималисты и группа «L'Ordine Nuovo» создали объединённую коммунистическую фракцию. В январе 1921 г. на 17-м съезде Итальянской социалистической партии в Ливорно эта фракция порвала с реформистами и центристами и основала Коммунистическую партию Италии (КПИ). Несколько лет спустя, Бордигу отодвинули, исключили из партии.

В 1922–1923 гг. Грамши был делегатом от КПИ в Исполкоме Коминтерна и жил в Советском Союзе. Женился на Юлии Шухт, дочери Апполона Шухта — революционера, друга Ленина. Грамши лично знаком с Лениным. Ленин знал итальянский. Двое детей родились в 1924 и 1926 гг., Делио и Джулиано. В 1923–1924 гг. Грамши жил в Вене. Весной 1924 г. избран в Палату депутатов от области Венето. Вернулся в Италию. В 1924–1926 гг. возглавлял парламентскую группу коммунистов. С трибуны палаты депутатов

разоблачал политику фашизма. Одновременно продолжал теоретическую разработку борьбы итальянского пролетариата.

8 ноября 1926 г. арестован по статье 184 Единого свода законов по общественной безопасности. [5; 6, о книге]. В общем, за революционную деятельность. [3] Приговорён к 5 годам ссылки под надзор полиции. Сослан на Устику — крошечный остров к северу от сицилийского города Палермо площадью около 9 км². В январе–феврале 1927 г. решением Миланского военного трибунала переведён в миланскую тюрьму. 28 мая 1928 г. Особый трибунал начал процесс над руководящей группой ИКП: Грамши, Террачини, Роведа, Скоччимарро и др. «Мы должны на двадцать лет лишить этот мозг возможности работать!» — сказал гос. обвинитель прокурор Изгро. 4 июня Грамши приговорён к 20 годам 4 месяцам 5 дням заключения. Большую часть заключения провёл в тюрьме Тури около г. Бари на юго-восточном берегу Италии, над каблуком полуострова. В августе 1931 г. тяжело заболел. Следующие годы лечился в тюремных и всяких разных клиниках. 21 апреля 1937 г. истёк срок заключения. 27 апреля Грамши умер. Кремирован. Прах захоронен на римском кладбище Кампо Верано. В соответствии с волей покойного, после освобождения Италии перезахоронен на Английском кладбище в Риме. Оставил большое научное и творческое наследие.

1.1 Научное и творческое наследие

Самая здравая книга Грамши, по моему мнению, Ежовое дерево [7]. Потому что маленькая, реальная для прочтения.

Грамши стремился дать всестороннее изложение марксизма как всеобъемлющего и цельного мировоззрения. Особое внимание уделял связи между теорией и практикой, отношениям между рабочим классом и интеллигенцией. В установлении единства между ними видел одно из главных отличий марксизма от буржуазных философских систем. Сторонник интеллектуального возвышения масс. Разрабатывая учение о гегемонии пролетариата, обращал особое внимание на духовное и нравственное руководство пролетариатом, массами и обществом. Продвигал идею общественно-активной роли искусства, ответственности писателя перед народом; вместе с тем выступал против вульгаризации этих принципов, против декретирования, навязывания искусству его предмета, метода и задач. В этом плане Грамши ставил и решал вопросы взаимосвязи искусства и масс, писателя и народа, подчеркивал огромное воспитательное значение искусства. [2]

Грамши пришёл к выводу, что жизнеспособность буржуазной системы основана не лишь на материальных, но и на идеологических (культурных и интеллектуальных) факторах. Господство определённого класса (например, буржуазии) основано как на доминировании (материальном физическом экономическом господстве, принуждении), так и на гегемонии (идеологическом господстве, господствующей идеологии). Гегемония осуществляется посредством институтов гражданского общества: партии, профсоюзы, образовательные и культурные учреждения, церковь, СМИ etc. Грамши считал, что гражданское общество составляет идеологическую надстройку, тогда как политическую надстройку представляет собой государственный аппарат.

Следовательно, рабочий класс и коммунистическая партия должны вести борьбу не только за политическую власть, но и за гегемонию.

Грамши делил интеллигенцию на традиционную и органическую и противопоставлял их. Традиционная интеллигенция ошибочно воспринимает себя как отдельный класс, тогда как объективно является наёмной работницей умственного труда на службе правящего класса. Функция поддержки гегемонии, согласно Грамши, отведена «органическим интеллектуалам»: идеологам-практикам, формирующим интеллектуальный климат в обществе.

Органическая интеллигенция является самой активной частью класса. Задача традиционной интеллигенции — идеологически обосновывать равновесие. Задача органической — требовать его изменения в интересах трудящихся классов. Грамши считал, что любой человек становится органическим интеллектуалом когда сознательно участвует в политической борьбе, соединяя в ней теорию и практику. [3]

«История общества сводится не только к борьбе классов: трудящихся и эксплуататоров, бедных и богатых. Происходит ещё борьба типов: так называемых обывателей и так называемых экстремистов.

Частный случай единства и борьбы противоположностей». [8]

В статье «Революция против "Капитала"» (в СССР не публиковалась) в декабре 1917 года Грамши написал, что большевики осуществили Октябрьскую революцию вопреки марксистской теории, и это было их главным достижением.

Плеханов тоже считал с точки зрения марксизма что социалистической пролетарской революции в России быть не может. Дело в том, что марксизм не простой, а диалектический. В то время был уже марксизм-ленинизм.

Ввёл в оборот концепцию «концепцию активного гражданского общества» [9]. В 1917 г., за 9 лет до ареста, Грамши писал:

«Не могут существовать просто люди, стоящие вне общества».
«Равнодушие — балласт истории. Это свинцовый груз новатора, это нечто инертное и вязкое, зачастую гасящее самый пламенный энтузиазм, это болото, окружающее крепость старого общества и защищающее его лучше, чем самые прочные стены, чем грудь воинов, потому что оно затягивает атакующих в свою илистую топь, обескровливает и устрашает их, вынуждая иногда отказаться от героического начинания». «Равнодушие — могучая сила, действующая в истории. Оно действует пассивно, но все же действует. Это — покорность року, то, на что нельзя рассчитывать, что срывает программы и ломает лучшие планы»... «То, что происходит»... «— результат не столько инициативы тех немногих, кто действует, сколько равнодушия, безучастности большинства. То, что происходит, свершается не столько потому, что этого хотят немногие, сколько потому, что масса людей отказывается проявить свою волю, предоставляет свободу действия другим, позволяет завязываться таким узлам, которые позднее можно будет разрубить только мечом, допускает принятие таких законов, которые впоследствии заставит отменить лишь восстание, позволяет овладеть властью таким людям, которых позднее можно будет свергнуть только путем мятежа. Фатальность, которая кажется

господствующей в истории, есть как раз не что иное, как обманчивая внешняя оболочка этого равнодушия, этого самоустранения. Подспудно назревают какие-то события. Руками немногих людей, находящихся вне всякого контроля, ткется ткань коллективной жизни, в то время как масса пребывает в неведении, так как все это ее не волнует. Судьбами эпохи манипулируют, исходя из узких представлений, ближайших целей, личных амбиций и страстей маленьких групп активно действующих людей, в то время как масса людей пребывает в неведении, так как все это ее не волнует. Подспудно назревавшие события свершаются, ткань, готовившаяся исподволь, соткана, и тогда кажется, что история есть не что иное, как гигантское явление природы, извержение, землетрясение, жертвами которого становятся все: и те, кто этого хотел, и те, кто не хотел, кто знал и кто не знал, кто проявил активность и кто остался безучастным». «Одни жалобно хнычут, другие непристойно бранятся, однако никто или почти никто не задается вопросом: а если бы и я выполнил свой долг, если бы я попытался настоять на своем, заставить прислушаться к моему совету, то тогда случилось ли бы то, что случилось? Никто или почти никто не ставит себе в вину собственное равнодушие, скептицизм, отказ протянуть руку помощи и оказать содействие тем группам граждан, которые боролись именно для того, чтобы не дать свершиться злу, стремились именно к тому, чтобы добиться добра». ...«они снова начинают уклоняться от всякой ответственности. И вовсе не потому, что они не разбираются в происходящем или не в состоянии иногда выдвинуть превосходные решения самых неотложных проблем»... «Однако эти решения остаются великолепнейшим пустоцветом, этот вклад в коллективную жизнь не озарен проблеском нравственного света — он всего лишь

продукт интеллектуального любопытства, а не острого чувства исторической ответственности, которое требует от всех быть активными в жизни, не допускает какого либо вида агностицизма и безучастного равнодушия». «Я ненавижу равнодушных еще и потому, что меня раздражает нытье этих вечно невинных. Я спрашиваю у них ответа, как они выполнили ту задачу, которую поставила и продолжает ежедневно ставить перед ними жизнь, я спрашиваю о том, что они сделали, и особенно — чего не сделали. При этом я чувствую, что могу быть непреклонным, что я не должен растрчивать зря на них свою жалость, не должен проливать вместе с ними слезы». «Я занял позицию, я живу, я ощущаю пульсацию жизни нового общества в помыслах моих соратников. Они уже строят его — общество, где груз ответственности за будущее не будет лежать лишь на немногих. Там всё происходящее не будет ни случайным, ни неизбежным, а станет сознательным делом людей». [10]

В тюремных записях Грамши попытался всесторонне проанализировать феномены фашизма и тоталитаризма как результат кризиса политических и социальных структур в Италии и Европе в первые 20 лет XX века. Он считал, политическая диктатура явилась результатом неспособности правящего класса получить поддержку широких общественных групп. Авторитаризм есть форма «пассивной революции», попытка верхов проводить модернизацию экономики, не меняя социальных структур. С целью выхода из тупика тоталитаризма Грамши предлагает комплекс «интеллектуальных и духовных преобразований, которые совершат на национальном уровне то, что либерализму удалось сделать лишь для блага узких слоёв населения». [3]

Наследие Грамши используется в настоящее время не вполне по назначению, — не для переустройства общества, а для манипулирования массовым сознанием в целях сохранения неизменными существующих общественных устоев. [1]

Нам посчастливилось жить в похожих политических условиях. Хлеб революционера — когда есть кого свергать.

2 Концепция культуры и искусства Грамши

«Пора оставить привычку относиться к культуре просто как к своего рода энциклопедии. Тогда человек предстает исключительно как вместилище и хранилище эмпирических данных, неосмысленных и разрозненных фактов, которые надо сложить в его мозгу наподобие словарных колонок, а в нужный момент в ответ на тот или иной запрос из внешнего мира выдать их. Такой подход к культуре воистину вреден, особенно для пролетариата». «Это уже не культура, а буквоедство, не знание, а пустозвонство. И как раз с такой культурой и надо бороться». [11]

«Настоящая культура не имеет с этим ничего общего. Она — высокая организованность, самодисциплина, она — овладение собственной личностью, овладение высшим сознанием, благодаря которому удастся постичь своё собственное место в жизни, своё в ней предназначение, свои права и обязанности. Но всё это не может получиться само собой, без активного вмешательства, без действий и противодействий». «Дело в том, что только постепенно,

шаг за шагом человечество осознало своё место и завоевало себе право на существование, независимо от того, что навязывает ему исторически раньше утвердившееся всевластное меньшинство. И осознание это возникло не под давлением грубых животных инстинктов, а благодаря размышлению — сначала у отдельных людей, а затем и у всего класса в целом. Люди размышляли о том, почему происходит то-то и то-то и как лучше подготовить переворот, уничтожить кабальную зависимость и приступить к переделке общества. Это означает, что каждой революции предшествует напряженная критическая деятельность, процесс приобщения к культуре и распространения новых идей в массах, которые до этого ими совершенно не интересовались». [Там же]

К чему стремился Грамши? К какой культуре? Из прочитанного (см. также раздел 1.1) сложилось мнение, что хорошая культура по Грамши:

- 1) Направленная. Не бездумная;
- 2) Полезная;
- 3) Свободная;
- 4) Имеет свободную критику.

Да, свобода входит в противоречие с положениями 1) и 2): направленностью и пользой.

Да, свобода необходима субъекту культуры, так чтобы добровольно и по-своему создавать или не создавать пользу или не пользу.

Без свободы культуры невозможна и свободная критика. Критика в этом случае сосредоточена на уровне цензуры.

3 Идеи Грамши на фоне культурной политики Советской власти, исключая ранние периоды: Ленинский и следующую борьбу за власть

Сравним упрощённую концепцию Грамши, выведенную в разделе 2 с тем что происходило в СССР в указанный период, начиная примерно с 1930-х гг.

Было ли искусство направленным? Да. Его в большой части приспособили или оно приспособилось к утилитарной роли для номенклатуры. Типа, рисование вождей и около того. Получилось несколько не то к чему стремился Грамши...

...«новые веянья культуры оставили за границами СССР, остановили железным занавесом, и тем лишили советского человека инструментов понимания и познания современного мира. Все революционные эксперименты в русском искусстве были остановлены. В искусстве победил, с помощью правительства, только социалистический реализм. Сам по себе яркий, иконный, символический стиль, — соцреализм, конечно же, не мог быть употребляем для ежедневных низменных целей лжи, пропаганды и агитации. А его именно так употребляли полсотни лет. Что в живописи, что в литературе. В результате обесценили его, девальвировали». [12, лекция 13]

Было ли искусство полезным? Отдельные произведения да. Очень! В целом не знаю.

Было ли искусство свободным? Нет. 1 декабря 1962 г. Хрущёв выступил на выставке в Манеже. «Пидорасы, вы чем занимаетесь?!» «Показывайте вашу мазню!» «Довезём до границы и на все четыре стороны!» «Отправить на лесозаготовки!» Как-то так, не ручаюсь за точность и достоверность. Хорошие авторы были диссидентами и не диссидентами. Не каждый диссидент или не диссидент был хорошим автором. Почти все диссиденты содействовали КГБ. За отказ сотрудничать ехали далеко в пределах страны или за пределы, лишённые гражданства. При этом народное образование было хорошим. Народ понимал что ему пихают. Советские люди слушали Голос Америки, старались обойти умников из КПСС. Далекое не все диссиденты были лживыми безусловными антисоветчиками — это лишь один тип.

Свободной критики не могло быть в условиях цензуры. Послания в журналы шли через редакторов, проходили премодерацию.

Я не случайно отделил Ленинский период. ...«в первую годовщину революции Татлин сотоварищи окрасили деревья на Красной площади в ярко-алый цвет из пульверизаторов. А ведь башня III-го Интернационала и сегодня — шедевр экстремального радикального искусства. А ведь был великолепный архитектор Мельников, ему надо было дать строить. А ведь лучшим конникам I-ой Конной Армии в качестве награды за храбрость в гражданскую выдавали красные конные галифе. Ведь хватало фантазии!» [Там же] При Ленине искусство было воистину революционным! Потом какое-то время катилось, наверное, по инерции. Серебряный век русскоязычной поэзии практически кончился смертью Маяковского. Знаю что прах Маяковского в урне перевернулся. Он бы отделил

футуризм от серебряного века. Не ценил серебро. Ценил сталь, свинец, железо.

Советская власть была не совсем советской. [13] На сцене выступал дуэт партократии и автократии, партии и генсеков. Как они делились? Не всегда мирно. В 1936 г. формирование Советов по производственному, профессиональному, классовому признаку заменено территориальными выборами. [9] Представьте что трудовой коллектив теоретически может собраться и отозвать выборное лицо. А территориальный электорат ищи ветра в поле, собирай подписи. Неорганизованные массы не могут осуществлять власть. Поэтому марксизм и говорит о диктатуре пролетариата. Открылся доступ нетрудовых элементов к политике. К рубежу 1980–1990-х гг. они оформятся в класс новой буржуазии. Временно всё держалось на Сталине. После Сталина начало рушиться. Потому что в системе замкнутой на дуэт партократии и автократии не нашлось достаточно толкового автократа. Или он не пробился. Кое-кто пробился ненадолго, не выжил. И не нашлось той партии, про которую Ленин сказал: «Есть такая партия!» КПСС другая партия. В ней нет ничего ленинского.

Уникальность Ленинской власти в том, что она была революционной. Ленин и соратники победившие революционеры, в недавнем прошлом — просто революционеры.

Следующие поколения партийной элиты — номенклатурные чиновники не имели такой особенности. Чиновники реакционеры. Не имели такой особенности и многомиллионные партийные массы: приспособленцы и обыватели — «бессловесные “члены партии”»

[12, лекция 20]. Время Брежнева подвергло сомнению тезис Гераклита «всё течёт, всё меняется». Всё текло, ничего не менялось. Зеркало КПСС — семейство автомобилей ВАЗ Жигули. Копию FIAT'а, почти не совершенствуя, делали около полувека. Массовыми по Форду они тоже не были, спрос значительно превышал предложение. Предприятия Форда к 1922 г. превосходили годовые объёмы производства ВАЗа в 1970–1990 гг.

Некоторые шишки КПСС с властью были как обезьяна с гранатой. Самый яркий среди таких Горбачёв. Вообще, власть граната, а люди по отношению к ней обезьяны. Власть бывает полезной? И граната бывает полезной, например, при защите границы. Обезьянам она не игрушка. Власть народа наиболее безопасная, так как у каждого лишь маленькая петарда.

После Маяковского был Высоцкий — великий поэт эпохи КПСС. Диссидент.

«Протопи ты мне баньку по-белому!
Я от белого свету отвык.
Угорю я, и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык.
Протопи, протопи,
Протопи ты мне баньку, хозяйюшка!
Раскалю я себя, распалю.
На полке у самого краюшка
Я сомненья в себе истреблю.
Разомлею я до неприличности,
Ковш холодный — и всё позади.

И наколка времён культа личности
Засинеет на левой груди»...

(В. Высоцкий. Банька по-белому).

Не стоит полагать меня западником, речь не о западе. Я безродный космополит. Толковые диссиденты излечились от любви к западу когда побывали там.

Я нашёл для себя ответ на вопрос что случилось с Советским Союзом. Его убила КПСС. Партия лезла в калашные ряды, сдерживала прогресс. СССР сделали «социальным холодильником» [12, лекция 5], потом разморозили. Советские люди хотели не слушаться партию, она всех задрала. Партия заместила власть, соответственно стала объектом свержения. Убивший дракона становится драконом. КПСС пала жертвой своей политики и порушила страну. Хотя, её члены устроились в новой России. Печально что КПРФ объявила себя наследницей КПСС.

Внезапно! В другом исследовании на тему способа производства и полового вопроса (в Тюремных тетрадах показана неразрывная связь этих тем) Грамши запроектовал в общих чертах партию («elite»), проникающую и контролирующую все сферы жизни общества, полную партийную гегемонию и доминирование. «Следует настаивать на том, что в области половых отношений самым растлевающим и «регрессивным» идеологическим фактором является просветительская теория свободы чувств, проповедь распущенности, распространяемая классами, тесно не связанными с производительным трудом, и оказывающая свое вредное влияние

на трудящиеся классы. Опасность этого элемента становится гораздо серьезнее в государстве, где трудящиеся массы не испытывают больше насильственного давления вышестоящего класса, где они должны приобретать новые психофизические навыки и привычки, связанные с новыми методами труда и производства, путем взаимных уговоров или индивидуально предлагаемого и принимаемого убеждения». «В случае же когда не существует насильственного давления вышестоящего класса, утверждается «добродетель» вообще, которая не соблюдается ни по убеждению, ни по принуждению, а поэтому и не приобретаются психофизические навыки, необходимые для новых методов труда. Кризис может стать «перманентным», кризисом с катастрофической перспективой, ибо только принуждение сможет прекратить его, принуждение нового типа, поскольку, будучи осуществляемо elite одного класса в отношении своего собственного класса, оно не может быть не чем иным, как самопринуждением, то есть самодисциплиной (Альфьери, который заставляет привязывать себя к стулу). Во всяком случае, единственное, что можно противопоставить такой функции elites, — это просветительские и анархические представления в сфере половых отношений. Борьба с этой теорией и означает как раз создавать élites, необходимые для решения исторической задачи, или по крайней мере развивать их до того, чтобы их функции распространились на все сферы человеческой деятельности». [14, с. 436, 437] Вот как Грамши критикует Троцкого: «По-моему, не было достаточно хорошо освещено то, что тенденция Леоне Давидови* была тесно связана с этим рядом проблем. Основное содержание его тенденции с этой точки зрения состояло в «слишком» решительном (следовательно, не рационализированном) желании поставить в

национальной жизни выше всего индустрию и индустриальные методы, ускорить внешними и принудительными средствами установление дисциплины и порядка в производстве, привести нравы в соответствие с потребностями труда. Если учесть общую постановку всех проблем, связанных с этой тенденцией, станет очевидно, что последняя неизбежно должна была вылиться в определенную форму бонапартизма; отсюда вытекала неумолимая необходимость решительной борьбы против нее. Его озабоченность была правильна, но практические решения глубоко ошибочны. В этом расхождении теории с практикой коренилась опасность, которая, впрочем, уже дала себя знать прежде, в 1921 году. Принцип принуждения, прямого или косвенного, в организации труда и производства правилен, но форма, которую он принял, была ошибочной: военный образец сделался роковым предрассудком, и трудовые армии потерпели крах». (*Леоне Давидови — Троцкий). [Там же, с. 437, 438]. Грамши, в целом, допускает и одобряет принуждение в исполнении партии и её кадров. КПСС — настоящая грамшивская elite, «современный государь», побеждённая просвещением и анархизмом. Ну и конечно экономическими мерами, пустыми полками магазинов при, в общем-то, живой и относительно здоровой экономике. Эти экономические меры не сама ли КПСС создала?..

Плюс культурной политики КПСС в том, что во многом из неё вырос, например, русский рок. КПСС этого не хотела. Он развился как протест.

«Шаг за шагом, босиком по воде,
времена, что отпущены нам,

Солнцем в праздник, солью в беде,
души резали напополам.

По ошибке? — конечно нет.
Награждают сердцами птиц,
тех кто помнит дорогу наверх
и стремится броситься вниз.

Нас вели поводыри-облака,
за ступенью ступень, как над пропастью мост.
Порою нас швыряло на дно,
порой поднимало до самых звёзд!»

...

«Шаг за шагом, сам чёрт не брат!
Солнцу время, Луне часы.
Словно в оттепель снегопад,
по Земле проходили мы.

Нас величали чёрной чумой,
нечистой силой честили нас,
когда мы шли, как по передовой,
под прицелом пристальных глаз.

Будь что будет, что было есть!
Смех да слёзы — а чем ещё жить?
Если песню не суждено допеть,
так хотя бы успеть сложить!»

...

«Может быть, это только мой бред,

Может быть, жизнь не так хороша,
Может быть, я так и не выйду на свет,
Но я летал когда пела душа!»...

(Группа Алиса, композиция Красное на чёрном).

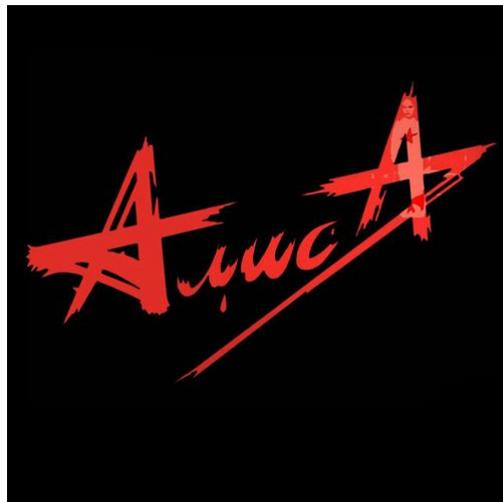

Рисунок 1

После смерти КПСС постепенно стих и русский рок. Возможно, исчерпал себя, почти всё уже написано и сыграно.

4 Тюремные тетради [14]

Антонио сидел долго, лежал в больницах. Исписал огромные тетради. 2884 страницы рукописного текста [14]. Охватил множество вопросов на разные темы: философия, марксизм-ленинизм, история, экономика, политика, культура, включая искусство, образование и др. с точки зрения марксизма-ленинизма, для применения всего этого. В русскоязычное издание 1959 г. [14] вошли записи 1929–1935 гг., 569

с. печатного текста. Огромную сложность представляло отсутствие свободного доступа к источникам. Другая сложность: писать надо было так, чтобы опекуны не поняли. Поэтому Грамши заменял многие термины. Например, марксизм называл философией практики; партию — elite, «современный государь»; класс — социальной группой; диктатуру пролетариата — государством-силой etc.

Никто не заставлял Грамши писать. Он мог бесплатно проживать в тюрьме, есть, пить, одеваться. Грамши решил писать. Писал во многом для себя, «для памяти», от скуки, чтобы чем-то заняться. И конечно с целью победить!

4.1 Краткое содержание [14]

В 1-й раздел — Проблемы исторического материализма — входят философские произведения.

2-й раздел — Проблемы революции — посвящён вопросам борьбы коммунистической партии за гегемонию рабочего класса в революции, исследованию политических задач, стоящих перед рабочим классом и его партией в борьбе за создание социалистического государства.

3-й раздел — Проблемы истории и политики — состоит из двух частей: «Рисорджименто» и «Американизм и фордизм».

4-й раздел — Проблемы культурной жизни — посвящён вопросам истории интеллигенции и её роли в создании новой, социалистической культуры, вопросам литературы и литературной критики.

4.2 Содержание [14]

От издательства

Раздел первый

Проблемы исторического материализма

I. Введение в изучение философии и исторического материализма

Несколько предварительных замечаний к теме

Связь между житейским смыслом, религией и философией

Отношение между наукой, религией и житейским смыслом

Проблемы философии и истории

Научная дискуссия

Философия и история

„Созидательная“ философия

Историческое значение философии

Философ

Речь, языки и житейский смысл

Что такое человек?

Прогресс и становление

Индивидуализм

Анализ понятия „человеческая натура“

Философия и дем ократия.....	
Количество и качество	
Теория и практика.....	
Базис и надстройка	
Термин „кАтарсис“	
Кантовский „ноумен“	
История и антиистория	
Спекулятивная философия	
„Объективность“ познания	
Прагматизм и политика	
Этика	
Скептицизм	
Понятие „идеологии“	

II. Некоторые проблемы, относящиеся к изучению философии практики

Постановка проблемы	
Вопросы метода	
Философия практики и современная культура	
Спекулятивная имманентность и имманентность историческая или реалистическая	
Единство составных элементов в марксизме	
Философия, [революционная] политика, [политическая] экономия	
Историзм философии практики	
[Политическая] экономия и идеология	
Наука морали и исторический материализм.....	
Закономерность и необходимость.....	

Энциклопедия философии практики

Раздел второй

Проблемы революции

Современный государь

Заметки о политике Макиавелли

Политика как наука

Политика как самостоятельная наука

Элементы политики

Политическая партия

Промышленники и аграрии

Некоторые теоретические и практические аспекты

„экономизма“

Предвидение и перспектива

Анализ ситуации. Соотношение сил

Замечание о некоторых сторонах структуры политических партий в
периоды органических кризисов

Цезаризм

Политическая борьба и война

Концепция пассивной революции

О бюрократии.....

Вопрос о „человеческом коллективе“ и „социальном
конформизме“

Гегемония [гражданское общество] и разделение
властей

Теория права

Заметки о национальной жизни Франции

Кризис во Франции

Отдельные заметки

Интернационализм и национальная политика
Государство
Человек-индивидуум и человеческая масса
„Противоречия“ историзма и их литературные выражения (ирония, сарказм)
Фетишизм

Раздел третий.

Проблемы истории и политики

I. Рисорджименто

1. Реформация и Возрождение

Рисорджименто и предшествующая история
Средневековая буржуазия, развитие которой остановилось на экономико-корпоративной фазе

Средневековая коммуна как экономико-корпоративная фаза современного государства

Фридрих II
Данте и Макиавелли.....
Финансы флорентийской коммуны
Падение флорентийской коммуны
Реформация и Возрождение
Гуманизм и Возрождение

Истоки народной литературы и поэзии	
Народное течение в Возрождении	
Шестнадцатый век	
Человек в XV и XVI веках	
Реформация в Италии	
Николай Кузанский	
Лоренцо Великолепный.....	
Контрреформация.....	
Церковная реакция	
Rinascimento, Risorgimento, Riscossa и т. д.....	
2. Эпоха Рисорджименто.....	
Когда начинается Рисорджименто?.....	
Истоки Рисорджименто	
Интерпретации истории Рисорджименто.....	
История как национальная „биография“	
Проблема политического руководства в формировании и развитии нации и современного государства в Италии	
Отношения между городом и деревней в период Рисорджименто и их место в национальной структуре	
Умеренные и интеллигенция.....	
Роль Пьемонта	
События 1848–1849 годов как узловой исторический этап	
Рисорджименто и восточный вопрос	
Отдельные моменты в национальном развитии итальянского народа, когда его действия носили особенно массовый и сплоченный характер	

По поводу книги Росселли о Пизакане
Луцио и тенденциозная и фальшивая историография
умеренных

II. Американизм и фордизм

Введение
Рационализация европейского демографического состава
Финансовая автаркия промышленности.....
Некоторые аспекты полового вопроса
„Животная природа“ и индустриализм.....
Рационализация труда и производства
Тейлоризм и механизация работника
Высокие заработки.....
Акции, облигации, государственные ценные бумаги
Американская и европейская цивилизация.....

Раздел четвертый

Проблемы культурной жизни

I. Интеллигенция и организация культурной деятельности

Формирование интеллигенции
Различие позиций интеллигенции городского и деревенского типа
.....
Организация школьного обучения и культурной деятельности
Проблема коренного изменения роли университетов
и академий
К исследованию принципов воспитания.....

II. Проблемы литературной критики

Искусство и борьба за новую цивилизацию.....	
„Воспитательное искусство“	
Критерии литературной критики	

III. Народная литература

Содержание и форма	
Понятие о «национально-народном».....	
Различные типы популярного романа	
Жюль Верн и научно-географический роман	
О детективном романе	
Культурное воздействие романа-приложения.....	
Народное происхождение „сверхчеловека“	
Бальзак	
Бальзак и наука	
Замечания статистического характера	
„Герои“ народной литературы	
Примечания к русскому изданию	
У к а з а т е л ь и м е н	

4.3 Введение в философию

«Нужно разбить широко распространенный предрассудок, что философия представляет собой нечто очень трудное, потому-де, что это такая интеллектуальная деятельность, которая свойственна

лишь определенной категории ученых-специалистов, или, иначе говоря, профессиональных философов, систематически работающих в этой области. Для этого нужно предварительно доказать, что все люди — «философы», определив границы и особенности этой «стихийной философии», свойственной «всему миру», то есть философии, которая заключена:

- 1) в самом языке, представляющем не только (и не столько) набор слов, лишенных всякого содержания, кроме лексического, но и совокупность определенных грамматических понятий и представлений;
- 2) в житейском и здравом смысле (*senso comune e buon senso*);
- 3) в народной религии, а, следовательно, также во всем комплексе народных верований, суеверий, воззрений, образов жизни и действий — словом, во всем том, что обычно объединяют под общим понятием «фольклор».

Доказав, что философами являются все, каждый на свой лад, бессознательно, потому что в самом минимальном проявлении любой интеллектуальной деятельности, в «языке», уже заключено определенное мировоззрение, перейдем ко второму моменту, к моменту критики и сознательной деятельности — ответим на вопрос: какой способ мышления предпочтительнее. Можно «думать», не осознавая критически собственных мыслей, «думать» бессвязно и случайно, иными словами, «разделять» какое-то мировоззрение, механически навязанное внешним окружением, одной из социальных групп, в которые каждый оказывается автоматически втянутым с момента своего вступления в сознательный мир (этот мир может быть размером с собственную деревню или провинцию, и истоки его могут восходить к приходской

церкви и «интеллектуальной деятельности» местного священника или патриархального старца, чья мудрость приобретает силу закона, к бабке, унаследовавшей науку колдунов, или к интеллигенту, прокисшему в соку собственной глупости и неспособности к действию). Но можно предпочесть и другой способ мышления, выработать посредством сознательного и критического мышления собственное мировоззрение и таким образом выбрать в результате напряженной работы мозга собственную сферу деятельности, принимать деятельное участие в свершении мировой истории, быть руководителем самого себя, а не ждать пассивно и покорно, пока окружающий мир сформирует твою личность». [14, с. 11, 12]

4.4 Про Маркса и Ленина

«НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ИЗУЧЕНИЮ
ФИЛОСОФИИ ПРАКТИКИ

Постановка проблемы

Создание новых» Мировоззрений, «питающих и оплодотворяющих культуру определенной исторической эпохи, и творчество, философски направленное уже существовавшими первоначально» Мировоззрениями.

«Маркс — творец» Мировоззрения; «а какова в данном случае роль» Илича*? (* Илича, Вилича — В. Ленин) «Является ли она

чисто зависимой и подчиненной? Объяснение заключается в самом марксизме — науке и действии».

«Переход от утопии к науке и от науки к действию. Создание руководящего класса (то есть государства) равноценно созданию» Мировоззрения. «Как следует понимать выражение о том, что немецкий пролетариат есть наследник немецкой классической философии? Не хотел ли этим Маркс указать на историческую миссию своей философии, сделавшейся теорией класса, который станет руководящим классом в государстве? Для» Иличи «это реально произошло на определенной территории. В другом месте я уже указывал на философское значение понятия и самого факта гегемонии, разработанной и осуществленной» Иличи.

«Осуществленная гегемония означает реальную критику философии, ее реальную диалектику. Сравнить с тем, что пишет Грациадеи во введении к «Цене и сверхцене» («Prezzo e soprapprezzo»); он рассматривает Маркса как синтез нескольких великих ученых. Грубейшая ошибка: никто из других ученых не породил оригинального и цельного мировоззрения. Маркс является интеллектуальным родоначальником исторической эпохи, которая, вероятно, продлится века, то есть до тех пор, пока не исчезнет политическое общество и установится общество упорядоченное. Только тогда его мировоззрение будет превзойдено (концепция необходимости, превзойденная концепцией свободы). Проводить параллель между Марксом и» Иличи «с целью расставить их по ступенькам какой-то иерархической лестницы — это нелепость и пустая трата времени: они выражают две фазы: наука и действие, которые являются однородными и разнородными в одно и то же время». [14, с. 73, 74]

4.5 Термин катарсис

«Термин «катарсис» может быть употреблен для обозначения перехода от чисто экономической (или чувственно-эгоистического) момента к моменту этико-политическому, то есть к высшему преобразованию базиса в надстройку в сознании людей. Это означает также переход от «объективного к субъективному» и «от необходимости к свободе». Базис из внешней силы, которая давит человека, поглощает его, приводит к пассивности, превращается в орудие свободы, в средство создания новой этико-политической формы, в источник новой инициативы. Установление момента «катарсиса» становится, таким образом, на мой взгляд, отправным пунктом всей философии практики; катартический процесс совпадает с цепью синтезов, завершающих каждый этап диалектического развития».

«Следует всегда помнить о двух точках, между которыми колеблется этот процесс:

- 1) ни одна общественная формация не ставит себе задач, для решения которых не существовали бы уже или не находились бы в процессе становления необходимые и достаточные условия, и
- 2) ни одна общественная формация не погибает, не выразив прежде всего своего потенциального содержания». [14, с. 59, 60]

4.6 Рационализация труда, высокие заработки, алкоголь и сухой закон в США, половой вопрос

Генри Форд совершил промышленную революцию, применив научную организацию труда и производства, максимально снижая цены на продукцию, повысив зарплату рабочим и возвращая сверхрасчётную прибыль в виде премий. Произошёл небывалый взрыв производства. Автомобиль из дорогого штучного товара жадных и одновременно близоруких капиталистов превратился в массовую доступную высококачественную продукцию Форда. Параллельно Форд освоил массовое производство тракторов. [15] Слагаемым этого взрыва было упрощение труда. Антонио Грамши ссылается на Тэйлора, назвавшего новый тип рабочего «дрессированной гориллой». При этом Грамши пишет что процессы приведут к созданию нового рабочего, высшего по отношению к прежним типам: «речь идет лишь о самой новейшей фазе длительного процесса, начавшегося с самим рождением индустриализма, — фазе, отличающейся от предыдущих большой интенсивностью и проявляющейся в более грубых формах; эта фаза также будет преодолена вместе с созданием нового психофизического комплекса, отличного от предшествовавших типов и, несомненно, высшего по отношению к ним» [14, с. 438, 439]. Считает что «будет неизбежен насильственный отбор: какая-то часть старого трудящегося класса будет безжалостно вытеснена из трудовой сферы, а может быть, и вообще вычеркнута из жизни» [там же, с. 439].

«Американский промышленник заботится о поддержании постоянной физической эффективности работника, его

мускульно-нервной действенности; в его интересах иметь устойчивый коллектив, постоянный, хорошо сработавшийся комплекс рабочих, ибо человеческий комплекс (коллективный работник) предприятия — это тоже машина, которую нельзя слишком часто разбирать с целью обновления отдельных деталей, не причиняя больших убытков». [Там же]

...«высокая заработная плата — это палка о двух концах: нужно, чтобы работник тратил «рационально» более обильные средства для поддержания, обновления, а по возможности и усиления своей мускульно-нервной работоспособности. а не для того, чтобы он разрушал и подрывал ее. И вот, таким образом, борьба с алкоголем, самой опасной причиной разрушения трудовых сил, становится функцией государства» [там же, с. 439, 440].

«С вопросом об алкоголе связан также половой вопрос»... «это, после алкоголизма, самый опасный враг нервной энергии, и широко известно, что «бешеная» работа вызывает алкоголизм и половую развращенность». ...«"Охота за женщиной" требует большого досуга». И денег. ...«рабочий, идущий на работу после ночного «разгула», не может быть хорошим работником: чувственная экзальтация идет вразрез с хронометрированными производственными движениями, связанными с самыми совершенными автоматическими механизмами». [Там же, с. 440, 441] ...«истина состоит в том, что новый тип человека, которого требует рационализация производства и труда, не сможет развиваться до тех пор, пока половой инстинкт не будет соответствующим образом урегулирован, не будет рационализирован, как и все остальное» [там же, с. 433]. Новые

методы труда «(тейлоризм и рационализация вообще)» «требуют подчинения половых инстинктов (нервной системы) суровой дисциплине». [Там же, с. 436]

5 Развитие и применение во 2-й половине XX в.

«Потому подобный ранний, эпохи XX века, социализм сегодня не есть революционная идеология, что предлагаемые им БЛАГА, то за что следует бороться, — не есть БЛАГА. Ради них никто задницу от стула не подымет. В Италии 70-х и 80-х годов “Красные бригады” базировали свою идеологию на идеях позднего последователя Грамши, — Панциери (умершего в 1964 году) и ученика последнего, — Тони Негри, автора идей “Рабочей Автономии”. Однако этот, очень развитой марксизм всё же исходил из доктрины диктатуры пролетариата, и пролетарской революции, как единственного пути к наступлению царства диктатуры пролетариата. Тони Негри только и добавил своего, что идею, что не следует ждать, когда политическая ситуация созреет до пролетарской революции, что можно подтолкнуть ситуацию: искусственно подогреть политический котёл терроризмом. К этому же выводу пришёл и Ренато Курчио, лидер “Красных бригад”. Однако, несмотря на то, что два десятилетия “Красные бригады” не сходили с новостных колонок СМИ, подогреть итальянское общество до температуры революции им не удалось. Между тем “бригадисты” приблизились к пролетариату вплотную. Функционировали общие с рабочими концернов “Сиг-Симменс” и “Фиат” дискуссионные клубы и семинары, где “бригадисты” промывали работягам мозги. Однако лишь десятки работяг пошли с “бригадистами”, а не десятки тысяч.

Дело в том, что диктатура пролетариата (а в её ассортименте были и "Фабрики — рабочим!" и "Земля — крестьянам!") оказалась не нужна пролетариату. Пролетариат, оказалось, не хотел обременять себя проблемами собственности на средства производства, проблемами производства и продажи продуктов этого производства. Работяги хотели только арендовать рабочее место и машины и из сырья хозяина делать продукт. А к вечеру, ни за что не отвечая, после гудка, валить быстрее с фабрик, слава Богу, забыть о них до утра! "Красные бригады" и их идеологи не наблюдали достаточно пристально окружающий их мир конца XX века». [12, лекция 13]

Список использованных источников

1. Антонио Грамши // ХРОНОС. Всемирная история в интернете [электронный ресурс]. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/gramsci.php (дата обращения: 29.07.2020).
2. Грамши Антонио // ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА. (Электронные книжные полки Вадима Ершова и К°) [ПОРТАЛ создателей электронных книг, авторов произведений и переводов]. URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/G/GRAMSHI_Antonio/_Gramshi_A..html (дата обращения: 29.07.2020).
3. Грамши, Антонио // Википедия. Свободная энциклопедия [электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Грамши,_Антонио (дата обращения: 04.08.2020).
4. Антонио Грамши // СКЕПСИС. Научно-просветительский журнал [электронный ресурс]. URL: https://sceptsis.net/authors/id_809.html (дата обращения: 04.08.2020).
5. Големба А. Грамши. — М.: Молодая гвардия, 1968. — 190 с.: ил. («Жизнь замечательных людей») / RuLit [электронная библиотека]. URL: <https://www.rulit.me/author/rapoport-aleksandr-solomonovich/grams-hi-s-illyustraciyami-download-free-230539.html> (дата обращения: 06.08.2020)
6. Грамши А. Тюремные тетради (Избранное) / ЛИТМИР [электронная библиотека]. URL: <https://www.litmir.me/bd/?b=10696> (дата обращения: 29.07.2020).

7. Грамши А. Ежовое дерево. Пер. с ит. — М.: Детгиз, 1955. — 16 с.: ил.
8. Сафин Х. Закон истории общества // Lib.ru: Журнал «Самиздат» [электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/s/safin_h_f/social_history_low.shtml (дата обращения: 04.08.2020).
9. Демократия // Луркоморье. Энциклопедия современной культуры, фольклора и субкультур, а также всего остального [электронный ресурс]. URL: <http://lurkmore.to/Демократия> (дата обращения: 04.08.2020).
10. Грамши А. Ненавижу равнодушных // СКЕПСИС. URL: https://sceptsis.net/library/id_3317.html (дата обращения: 04.08.2020).
11. Грамши А. Социализм и культура // СКЕПСИС. URL: https://sceptsis.net/library/id_3316.html (дата обращения: 04.08.2020).
12. Лимонов Э. Другая Россия [электронный документ] / Права Людини. Харківська правозахисна група [онлайн-бібліотека]. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1393509601.pdf> (дата обращения: 30.07.2020).
13. СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ // Энциклопедия Всемирная история [электронный ресурс]. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/sovietskaia_vlast (дата обращения: 08.08.2020)
14. Грамши А. Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Тюремные тетради. Пер. с ит. — М.: Издательство иностранной литературы, 1959. — 569 с.
15. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения / пер. под ред. В. Зоргенфрея.

Неиспользованные источники (так, для себя)

Грамши А. Тюремные тетради. В 3 ч. Ч. 1. Пер. с ит. — М.: Политиздат, 1991. — 560 с. — ISBN 5-250-00897-6

Интеллектуал // Луркоморье. URL: <http://lurkmore.to/Интеллектуал>
(дата обращения: 04.08.2020).

<https://www.kommersant.ru/doc/2995392>